

Букина Татьяна Витальевна
к.геогр.наук, доцент кафедры экономической теории
доцент кафедры экономической теории Пермского филиала ФГАОУ
ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Пермь, Студенческая, 38, bukinatv@mail.ru

T.Bukina the senior lecturer, Faculty of Economics
Perm Branch HSE,
Perm, Studencheskaya, 38

Букин Егор Кимович
студент географического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Букирева, 15, buego94@mail.ru

E. Bukin, student Faculty of Geography
Perm State University
Perm, Bukireva street, 15.

Парадигмы развития региональных экономик на современном этапе

Современный этап регионального развития характеризуется тем, что конкурентоспособность становится важнейшим фактором. Дело в том, что неравномерность регионального развития, ограниченность ресурсов формируют довольно разнообразную систему конкурентоспособных регионов. И мы понимаем, что действительно не существует какого-либо уникального рецепта для повышения конкурентоспособности тех или иных регионов: каждый из них имеет свои конкурентные преимущества и свой шанс занять определенное место в системе регионального развития. Поскольку регионы являются участниками конкурентной борьбы за рынки сбыта, за ресурсы, за население, за бизнес, возникает необходимость оценки конкурентоспособности.

Существуют различные подходы к оценке конкурентоспособности. Не проводя глубокого анализа положительных и отрицательных сторон тех или иных подходов, выдвинем гипотезу о том, что комплексный подход к оценке

конкурентоспособности регионов проявляется через внешнюю и внутреннюю оценку. Внешняя оценка предполагает определение положения региона среди других регионов – конкурентов; внутренняя оценка связана с выявлением специфических факторов конкурентоспособности регионов, использование которых позволит региону повысить уровень конкурентоспособности.

В данной главе внимание будет сосредоточено на создании методики для оценки внутренней конкурентоспособности региона. Ее привлекательностью будет являться возможность тиражирования при оценке конкурентоспособности территориальных образований различного иерархического уровня.

Основой для создания данной методики является многолетний опыт работы с отдельными факторами, характеризующими конкурентоспособность регионов.

1. Характеристика современного тренда регионального развития

Рассматривая особенности современного подхода к региональному развитию Н.В. Зубаревич отмечает, что макроэкономические модели не дают понимания региональных процессов: 70% независимых показателей в таких моделях приходится на неопределяемые факторы. Это обуславливает необходимость поиска концептуальных положений и теорий, позволяющих, хотя бы в какой-то степени, разрешить это противоречие.

В связи с этим рассмотрим формирование современного тренда регионального развития.

Формирование современного подхода к региональному развитию началось с концепции «постиндустриального общества», основные положения которой нашли отражение в работах З. Бжезинского, Д. Белла, Э. Тоффлера. В основу данной концепции положена постепенная смена экономических укладов на любой территории посредством "стадийных" трансформаций пространства. В основном смена общественного уклада

является закономерным процессом, непосредственно связанным с отраслями народного хозяйства. Отраслевой подход, позволяет судить о развитии общества. Неслучайно, прослеживается связь между типами экономики, и стадиями развития общества: преобладание сельского хозяйства- традиционная экономика, доминирование в структуре экономики отраслей материального производства- индустриальное общество; сфера услуг и нематериальное производство- постиндустриальное общество.

С 2008 г. в мировой экономике мощный толчок для развития получает «четвертый», информационный сектор экономики, основным ресурсом которого выступает информация.

Однако данная концепция не учитывает географическое разделение труда. Нельзя говорить о территории, в которой отрасль специализации является сельское хозяйство, что в ней представлена традиционная экономика. Нельзя утверждать и обратное. Любой отраслевой подход предполагает комплексное изучение факторов, влияющих на региональное развитие. За каждой стадией развития следует понимать мощные трансформационные процессы в отдельных отраслях экономики.

Важнейший труд Э. Тоффлера «Третья волна» написан в начале 80-х гг. XX века, но его основные идеи являются актуальными и для 21 века. Э. Тоффлер утверждал, что «мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммутации, - требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий»¹. Он считает, что развитие осуществляется волнами. В настоящее время главенствующей является третья волна, в основе которой находятся институты, отношения, ценности. Можно сказать, что теория Тоффлера – это применение кондратьевских циклов для развития общества. Действительно наше общество развивается циклично и за каждым спадом идет рост, связанный с

¹ Тоффлер Э. «Третья волна». [Электронный ресурс]. – URL: http://lib100.com/book/philosophy/tretya_volna/_%d2%ee%f4%f4%eb%e5%f0%20%dd%eb%e2%e8%ed,%20%d2%f0%e5%f2%fc%ff%20%e2%ee%eb%ed%e0.doc

переходом на более сложный уровень вследствие трансформации пространства, однако что послужило причиной роста, какие факторы оказали наибольшее влияние на изменение пространства - этого теория Тоффлера не объясняла.

Позже эта концепция сформировалась как теория адаптивности к условиям постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Куклински, С. Ю. Глазьев и др.). В нынешних условиях характерной чертой современного производства выступает наличие компонента знаний в каждом виде продукции как фактора создания добавленной стоимости и что экономическое развитие в современных условиях должна базироваться на таких отраслях нематериального производства, как наука, образование, торговля, финансы и др., что позволит формировать адаптивное и устойчивое развитие регионов. К сожалению, эта теория давала лишь направления развития общества, подталкивала отрасли к трансформации, но отсутствие факторных моделей, причинно-следственных связей не позволили этой теории занять твердое место в теории пространственного развития.

Научно-технический прогресс и основанное на нем развитие общества способствовали формированию концепции инновационной среды. Рассматривая любое пространство как совокупность систем, необходимо отметить модернизационное воздействие распространения инновации на территориальное образование.

Существует много теорий, пытающихся объяснить, как модернизировать общество, с позиций регионального развития (М. Поттер, 2005)². Инновационные процессы предполагают высокую производительность труда и низкие цены и становятся конкурентным фактором развития. При этом инновации оказывают отрицательное влияние на региональное развитие, снижая долю региона в разделении труда, однако они необходимы для того, чтобы бизнес был жизнеспособным.

² Поттер М. Конкуренция. М., 2005.

В результате возникает серьезное противоречие внутри пространства, поскольку для промышленной составляющей инновации способствуют созданию нового продукта, и, следовательно, являются необходимым условием для развития, для социальной составляющей инновации – путь к дестабилизации экономически активного населения.

Б.А. Лундвалл³ обратил внимание на то, что важным фактором инновационного развития территорий выступает национальный контекст инновационной системы.

Инновации в технологическом процессе становятся одним из факторов экономического развития, и роль их все чаще обсуждается в более широком региональном контексте (e.g. Malecki, 1991; Davelaar, 1991; Hall et al, 1987; Nusso et al, 1996; Kangasharju and Nijkamp, 1997).

Продвижение инноваций может быть инструментом, как в национальной, так и региональной политике. Оно по-разному проявляется в различных территориальных образованиях (например, продвижение научных исследований, повышение технического образования, финансовые инвестиции в научные национальные парки).

Также ряд исследователей (Масуда, 1980; Штурь, 1986; Андерсон и Штроквист, 1988; Холл, 1985; Кастеллс, 1996) в своих работах отмечали значимость городских центров как флагманов инновационного развития той или иной территории. Другие исследователи (Морган, 1997; Массэр, 1989), наоборот, отмечали, что стратегии региональных нововведений являются более эффективными в периферийных районах, характеризующихся замедленными темпами развития.

С концепцией инновационной среды тесно связана теория диффузии нововведений. Данная теория не является совершенно новой: ее основные

³ Lundvall, Bengt-Åke, ed. National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. Vol. 2. Anthem Press, 2010.

положения были предложены И. Шумпетером⁴ в 1912 г., который рассмотрел вопросы возникновения и распространения инноваций.

Дальнейшее развитие и законченный вид теория диффузии нововведений приобретает в работе Т. Хегерстранда⁵. Диффузия, согласно определению Т. Хегерстранда – «...распространение, рассеивание по территории различных экономических инноваций (новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т.п., которая может быть трех типов: диффузия расширения (когда инновация равномерно распространяется по всем направлениям от точки возникновения), диффузия перемещения (распространение в определенном направлении) и смешанный тип.

По сути теория Т. Хегерстранда близка к теории больших циклов («длинных волн») Н.Д. Кондратьева⁶. Этими вопросами занимались также Б. Берри, У. Макнеил и ряд других исследователей

Процесс распространения нововведений состоит из трех стадий: 1) стадия появления или генерации; 2) стадия распространения; 3) стадия принятия. Как показал В. Томпсон, подавляющая часть инноваций появляется в центрах, как правило, это крупные города. Этому способствует наличие в центрах благоприятных условий таких как квалифицированные кадры, высокий уровень образования и культуры, хорошие возможности для обмена информацией, финансовая база и т. п.

С теорией «диффузии нововведений» связана теория полюсов роста, предложенная Перру, ключевым понятием которой является «пропульсивная» отрасль, которая обладает высоким импульсом, определяющим развитие связанных с ней отраслей по линии спроса и потребления. Пропульсивные отрасли отличаются современным уровнем техники и технологии производства, способны в большей степени генерировать, принимать и передавать нововведения в сфере их влияния, а также работают в условиях быстрорастущего спроса на их продукцию.

⁴ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008.

⁵ Хегерстранд Т. Диффузия инноваций как пространственный процесс. М., 1993.

⁶ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.

Теории размещения, разрабатываемые в последнее время, не отвергая наследия классиков регионального развития, смещают акценты на иные виды размещаемой деятельности.

К ним относятся размещение инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем, развитие реструктурируемых и конвертируемых промышленно-технологических комплексов.

В новых теориях внимание перемещается с традиционных факторов размещения (транспортные, материальные, трудовые издержки и т.д.) на проблемы инфраструктурного обеспечения, структурированного рынка труда, экологические ограничения, а в последние два десятилетия - на нематериальные факторы размещения.

К ним относятся: интенсивность, разнообразие и качественный уровень культурной деятельности и рекреационных услуг; творческий климат; привязанность людей к своей местности и т.п. Поскольку нематериальные факторы труднее, нежели материальные, поддаются количественной оценке, это потребовало создания нового информационно-аналитического инструментария.

Прежние теории ориентировались или на частные интересы производителей, продавцов и потребителей или на интересы государства. Более современные теории объясняют закономерности размещения в условиях противоречивости корпоративных, региональных и государственных интересов. Кроме того, новые теории анализируют и прогнозируют поведение участников процесса размещения в условиях риска и неопределенности.

Активизация инновационной деятельности в регионах предполагает эффективное внедрение организационно-экономических, продуктовых, технологических и социальных инноваций: создание условий для активизации инноваций и повышения качества продукции; создание научных и технологических парков и предпринимательских зон; создание общедоступных телекоммуникационных систем; содействие развитию

предпринимательства как на региональном, так и на местном уровне; развитие сферы услуг и рекреационных отраслей; развитие общего и профессионального образования, повышение квалификации менеджеров; повышение роли региональных властей и др.

Рассмотрим новые теории более подробно.

Теории регулирования. Теории регулирования делают акцент на роли региональных и местных властей в создании институциональных условий для развития. Теории регулирования основываются на том факте, что основные силы социально-экономических изменений определяются не только национальной и мировой экономикой. Немаловажное значение для развития имеет формирование капитала⁷ (М. Аглиетта, 1982). Именно накопление капитала может стать основой структурных изменений как на национальном, так и на региональном уровнях.

Существует много исследований, доказывающих готовность применить теории регулирования в институциональной и социальной сфере. Регулирование может осуществляться различными способами, и оно динамично по своей природе.

Экономическая деятельность в рамках данной теории опирается на различные регулятивные практики. Стандарты производства, налогообложение, законодательство, которые воздействуют на экономику, различаются в каждой стране. Бизнес, связанный с окружающей средой зависит от социальных институтов данной страны, законодательной базы, более того, от культурного и промышленного наследия региона.

Идею «пространственного разделения» Ч. Джонса на локальном уровне можно применить во многих странах. Для определенной страны это означает, что она имеет тенденцию давать привилегии определенным регионам, позволяя им заниматься государственными проектами и поддерживая их с помощью государственных инструментов.

⁷ Michel Aglietta; André Orléan. La violence de la monnaie. Paris : Presses universitaires de France, 1982.

Институциональный подход. Теория регулирования тесно сопрягается с институциональным подходом к проблемам пространственной и региональной экономики. В современных региональных исследованиях, основывающихся на институциональном подходе, большое внимание уделяется политике региональных органов власти как одному из важнейших факторов экономического развития регионов. Причем в качестве регионов рассматриваются чаще всего субъекты Федерации, поскольку именно в них региональные власти обладают достаточно широким набором полномочий, позволяющим им говорить о собственной экономической политике.

Реструктуризация, регулирование происходит также из-за культурной базы общества, которая играет значительную роль в институтах государства. Формальными институтами считают конституцию, правила, законы, права, организации. Неформальными институтами считают индивидуальные привычки, обычаи, традиции, социальные нормы, ценности. Экономисты определяют институты, как правила игры (такие, к примеру, как рыночные принципы экономики) (А. Рона-Тас, 1998)⁸.

Кроме того, ценности, отношения и культурное наследие, такие как региональное развитие, организуются силовыми структурами, властями и обществом совместно (Дж. Фридман, 1966⁹; С.Лаш и Дж.Урри, 1994¹⁰). Государство может разработать такую законодательную базу, что она позволит определенным образом использовать человеческие и природные ресурсы. Огромное количество формальных и неформальных институтов и публичных экономических образований создают институциональный капитал для построения конкурентоспособной экономики. Благодаря этому

⁸ Переведено по: Róna-Tas, Ákos. Economic Sociology in Europe: Hungary, Economic Sociology. European Electronic Newsletter (February 2002). Vol. 3, No. 2. – [On-line]. URL: <http://www.siswo.uva.nl/ES/esfeb02art4.html>.

⁹ John Friedmann Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — MIT Press, 1966. — 279 p. — ISBN 978-0262060134.

¹⁰ Lash S. & Urry J. (1987). The end of organized capitalism. Cambridge, England: Polity.

факту, развитие зависит от взаимосвязанных решений и действий, благоприятствующих экономическому развитию (Самир Амин, 1995)¹¹.

Под «институциональными условиями» данной территории подразумевается ее отношение к органам управления и принятия решений. Но отношение к этому атрибуту района также противоречиво, поскольку он, подобно комплексности, тоже имеет социально-экономическую окраску.

На сегодняшний день, в рамках институционального подхода, наиболее важной теорией в формировании концепции регионального развития является *факторная теория*. Факторная теория предполагает привнесение в региональную экономику законов размещения производительных сил, составляющих основу территориального образования разного уровня.

Рассмотрим основные принципы размещения производительных сил. К ним относятся основные исходные положения долгосрочной экономической политики, которыми руководствуются в процессе разработки программ перспективного регионального развития. Таковыми положениями являются:

- приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и к районам потребления;
- первоочередное освоение и комплексное использование наиболее эффективных видов природных ресурсов;
- оздоровление экологической обстановки, принятие эффективных мер по охране природы и рациональному природопользованию;
- использование экономических выгод международного разделения труда, восстановление и развитие экономических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

С учетом принципа приближения производства к источникам сырья, топлива, энергии и к районам потребления решается проблема сокращения и ликвидации дальних нерациональных перевозок, снижения затрат труда в целом и по всем стадиям производства, повышения экономической эффективности.

¹¹ Samir Amin. Spectres of Capitalism: A Critique of Current Intellectual Fashions, 1998.

Особенно важно приближение энергоемких производств к источникам топлива и энергии, например цветной металлургии (производств алюминия, магния) или отраслей химической промышленности. К источникам сырья приближаются материалоемкие производства, например, черная металлургия, тяжелое машиностроение. Производство продукции отраслей легкой и пищевой промышленности приближается к районам потребления, а наукоемкие отрасли – к районам, обеспеченным квалифицированными трудовыми ресурсами.

В качестве индикаторов размещения производительных сил выступают факторы размещения видов экономической деятельности, являющихся «стержнем» экономики.

Факторы размещения видов экономической деятельности – совокупность пространственных неравнозначных условий и ресурсов, их свойств, правильное использование которых обеспечивает наилучшие результаты развития экономики регионов.

Все многообразие размещенческих факторов можно объединить в следующие группы:

- природные факторы, включающие экономическую оценку отдельных природных условий и ресурсов для развития отдельных отраслей и районов;
- экономические факторы, включающие мероприятия по охране природы и ее рациональному природопользованию;
- демографические факторы, под которыми понимаются системы расселения, обеспеченность отдельных территорий страны трудовыми ресурсами.
- состояние инфраструктуры.

При размещении отдельных видов экономической деятельности необходимо учитывать совокупность всех групп факторов. Так размещение видов экономической деятельности «Обрабатывающие производства»

основывается на сочетании факторов: энергетического, сырьевого, водного и т.д.

Большое влияние на рациональное размещение видов экономической деятельности оказывают демографические факторы, а именно необходимо учитывать не только сложившуюся в данном месте демографическую ситуацию, но и перспективную. При размещении различных видов экономической деятельности следует иметь в виду, что население в трудоспособном возрасте сокращается. Поэтому стоит задача эффективного использования рабочей силы.

Важной составляющей концепций современного регионального развития является новая экономическая география (Fujita, 1996; Fujita and Krugman, 2004)¹². В «новой экономической географии» основным фактором изменения экономики регионов является снижение транспортных и транзакционных издержек, включающих не только денежно-кредитные затраты, но также и другие, в том числе неденежные: затраты в виде тарифа, риски от непостоянных валютных курсов, психологические и культурные барьеры и т. д.

Современный этап регионального развития характеризуется тем, что конкурентоспособность становится важнейшим фактором¹³. Дело в том, что неравномерность регионального развития, ограниченность ресурсов формируют довольно разнообразную систему конкурентоспособных регионов. И мы понимаем, что действительно не существует какого-либо уникального рецепта для повышения конкурентоспособности тех или иных регионов: каждый из них имеет свои конкурентные преимущества и свой шанс занять определенное место в системе регионального развития. Поскольку регионы являются участниками конкурентной борьбы за рынки

¹² Paul Krugman Increasing Returns and Economic Geography // The Journal of Political Economy, Vol. 99, No. 3. (Jun., 1991), pp. 483-499.

¹³ Более подробно данная проблема раскрыта в работе Т.В. Букиной «Конкурентоспособность региона: тенденции и оценка // Конкурентоспособный регион: концепции и факторы / Под общ. ред.: А. А. Божья-Воля, И. Н. Шафранская. Пермь: [б.и.], 2012.

сбыта, за ресурсы, за население, за бизнес, возникает необходимость оценки конкурентоспособности (Букина, 2012).

Существуют различные подходы к оценке конкурентоспособности. Не проводя глубокого анализа положительных и отрицательных сторон тех или иных подходов, выдвинем гипотезу о том, что комплексный подход к оценке конкурентоспособности регионов проявляется через внешнюю и внутреннюю оценку. Внешняя оценка предполагает определение положения региона среди других регионов – конкурентов; внутренняя оценка связана с выявлением специфических факторов конкурентоспособности регионов, использование которых позволит региону повысить уровень конкурентоспособности.

В данной главе внимание будет сосредоточено на создании методики оценки внутренней конкурентоспособности региона.

2. Формирование методики оценки внутренней конкурентоспособности региона

В качестве базовой концепции при разработке методики оценки внутренней конкурентоспособности региона рассмотрим теорию пространственного анализа П. Кругмана (Krugman, 1991), согласно которой «...конкурентные преимущества национальных экономик связываются с их пространственным развитием или территорией, на которой они расположены»¹⁴.

Особенности пространства, с точки зрения того, что на нем дано природой и что создано человеком, определяются по Кругману как факторы конкурентных преимуществ «первой» и «второй природы»¹⁵.

Конкурентные преимущества «первой природы» связываются с наличием природных ресурсов. Конкурентные преимущества «второй

¹⁴ Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144

¹⁵ Там же

природы» включают агломерационный эффект, человеческий капитал и институты.

Следовательно, конкурентные преимущества различаются в зависимости от того, как возникли факторы их определяющие: естественным способом или созданы искусственно.

Регионы добиваются успеха в тех видах экономической деятельности, в которых им наилучшим образом удастся использовать и воссоздавать уникальные факторы. Несмотря на то, что конкурентные преимущества более высокого уровня связываются с искусственными факторами, а конкурентные преимущества более низкого уровня с естественными факторами, значение фактора уникальности природных ресурсов, также как и исторически сложившегося фактора агломерации нельзя не принимать во внимание.

Современный этап регионального развития, по нашему мнению, определяет некоторую корректировку выделенных П. Кругманом факторов конкурентных преимуществ. В частности, на региональное развитие в настоящее время довольно сильное влияние оказывают разнообразные институты, в связи с чем считаем необходимым выделить «третий» фактор – влияние институциональной среды.

Таким образом, при создании методики оценки внутренней конкурентоспособности будем рассматривать факторы конкурентных преимуществ региона «первой», «второй» и «третьей» природы.

2.1. Факторы «первой» природы.

Факторы «первой природы» мало зависят от человека. К ним относятся природно-ресурсный потенциал и геоэкономическое положение. Данные факторы позволяют объяснить расположение большинства экономических субъектов.

Природно-ресурсный потенциал

Природные ресурсный потенциал представляет собой совокупность элементов природы и важнейших компонентов природной среды, которые

используются при данном уровне развития экономики для удовлетворения разнообразных потребностей общества и отражает размер природно-ресурсного богатства территории.

Он имеет достаточно условную стоимостную оценку, отражающую сумму стоимостных показателей для каждого вида ресурсов: рассчитывается, исходя из запасов каждого ресурса на данной территории и цены единицы объема данного ресурса.

Среди классификаций природных ресурсов, отражающих их экономическую значимость и хозяйственную роль, особенно часто используется классификация по направлению и видам хозяйственного использования. Основным критерий подразделения ресурсов в ней — отнесение их к различным секторам экономики: производственной и непроизводственной сфере.

Можно выделить следующие виды природных ресурсов.

1. Минеральные природные ресурсы, которые включают в себя *энергетические* – разнообразные виды ресурсов, используемые для производства энергии. К ним относятся углеводородное сырье (нефть, газ, уголь и др.), гидроэнергоресурсы (энергия речных вод, приливная энергия и т.п.), источники биоэнергии (топливная древесина), источники ядерной энергии (уран и радиоактивные элементы).

Также в группу минеральных ресурсов входят энергетические ресурсы, представляющие сырье для различных видов экономической деятельности или участвующие в производстве согласно его техническим особенностям. К ним относятся рудные и нерудные полезные ископаемые (черные, цветные и драгоценные металлы, минеральное сырье и др.), воды и земли, используемые в промышленном производстве, лесные ресурсы промышленного значения, биологические ресурсы промышленного значения.

2. Вторая группа – это ресурсы сельскохозяйственной деятельности, которые используются при производстве сельскохозяйственной продукции. К ним относятся агроклиматические (ресурсы тепла и влаги, особенности

рельефа и т.д.), почвенно-земельные, растительные и биологические ресурсы, водные ресурсы.

3. Третья группа – ресурсы непродуцированной сферы, включающие изымаемые из природной среды ресурсы (дикие животные, представляющие объекты промысловой охоты, лекарственное сырье естественного происхождения), а также ресурсы рекреационного хозяйства, заповедных территорий и др.

Геоэкономическое положение

Геоэкономическое положение (ГЭП) – положение в экономическом пространстве, которое определяется по отношению к природным и искусственным элементам окружающей среды.

К природным элементам относятся месторождения полезных ископаемых, реки, моря, лесные массивы и т.д. К элементам «искусственной среды» относятся транспортные коммуникации, крупные предприятия, города, экономические районы, зоны сбыта продукции и т.д.).

Рассмотрим виды ГЭП.

ГЭП может быть центральное и периферийное, пограничное и глубинное, «соседское».

Центральное и периферийное положение

Поскольку значительная часть связей замыкается обычно на сильный центр, центральное ГЭП более выгодное, чем периферийное ГЭП, поскольку близость к основному экономическому центру дает импульсы для развития конкретного региона.

Учитывая, что основной экономический центр производит инновации, которые затем распространяются на периферию, тем самым формируя экономические связи, при оценке выгоды возникает необходимость учета следующих важных компонент:

- а) наличие транспортных магистралей, соединяющих данный объект с экономически значимыми для него объектами окружения;
- б) разнообразие транспортных сообщений с другими объектами;

в) качественное состояние магистралей, определяющее скорость, надежность и «комфортность» экономических связей объекта исследования со средой.

Вводя предпосылку о том, что центр имеет высокий показатель транзитности, т.е. характеризуется самой высокой плотностью железных и автомобильных дорог, для оценки центрального или периферийного ГЭП будем использовать взвешенный показатель суммарной плотности автомобильных и железных дорог (формула 1):

$$\rho_g = \alpha * \rho_a + \beta * \rho_r, \quad (1)$$

где: ρ_g - суммарная плотность автомобильных и железных дорог;

ρ_a - плотность автомобильных дорог;

ρ_r - плотность железных дорог;

α и β - коэффициенты, учитывающие качественное состояние магистралей.

Оценивая пограничное и глубинное положение, необходимо отметить, что для развития регионов в настоящее время более выгодным будет пограничное ГЭП, поскольку близость к другим странам способствует развитию внешнеэкономических связей и, следовательно, определяет импульсы для развития конкретного региона.

Для оценки пограничного или глубинного ГЭП будем использовать показатель внешнеторгового товарооборота. Чем выше данный показатель, тем большей пограничностью характеризуются ГЭП и, следовательно, меньшей глубинностью.

Коэффициент внешнеторгового товарооборота (k_{EX+IM}) рассчитывается по формуле (2):

$$k_{EX+IM} = \frac{Ex+Im}{GRP} \quad (2)$$

где: Ex – суммарный объем экспорта (т.е. сумма объемов экспорта со странами дальнего зарубежья и со странами СНГ);

Im – суммарный объем импорта (т.е. сумма объемов импорта со странами дальнего зарубежья и со странами СНГ);

GRP – валовый региональный продукт.

Рассмотрим «соседское» положение. Здесь различают соседей первого, второго и последующего порядков.

Для оценки «соседского» ГЭП необходимо учитывать наличие регионов-«соседей» первого порядка, т.е. непосредственных. Чем больше соседей первого уровня и чем больше число транспортных выходов на их территории, тем положение выгоднее, поскольку это способствует развитию межрегиональных связей.

Однако при оценке соседского положения важное значение имеют уровень экономического развития и специализация соседних регионов. Можно опираться на развитых соседей, кооперируя усилия с ними, но в условиях конкуренции они могут подавлять развитие тех или иных видов экономической деятельности у более слабого соседа, превращая его в аграрно-сырьевой придаток или в поставщика ресурсов.

Получение интегральной оценки ГЭП того или иного региона осуществляется путем попарного сравнения. Если, например, один регион по центральному ГЭП превосходит другой – присваивается «2 балла», если нет преимуществ – присваивается «1 балл», если превосходит по центральному ГЭП другой регион – ставится «0 баллов».

Сравнение проводится по строкам. Результаты заносятся в соответствующую таблицу 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ Центрального / периферийного ГЭП

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	Сумма
1.								
2.								
3.								
4.								

5.								
6.								
7.								

Затем находится сумма по каждой строке, которая и представляет собой балл региона по значимости определенного вида ГЭП. Чем больше балл, тем выше ранг конкретного региона по тому или иному виду ГЭП.

Аналогично оцениваются все виды ГЭП.

Оценка итогового ГЭП представляет собой среднее арифметическое по всем видам ГЭП.

2.2. Факторы «второй» природы

Факторы «второй» природы направлены на снижение издержек бизнеса и обеспечение лучших условий для удовлетворения спроса потребителей.

К ним относятся технико-экономические факторы и организационно-экономические факторы.

Рассмотрим данные факторы более подробно.

2.2.1. Техничко-экономические факторы

Влияние данных факторов обусловлено тем, что разные виды экономической деятельности имеют неодинаковые технико-экономические особенности производства продукции. В связи с этим выделяют следующие характеристики.

Материалоемкость выражается в количестве необходимого количества сырья и основных материалов в расчете на стоимостную и весовую единицу продукции.

Для размещения, прежде всего, необходим учет физической материалоемкости, от которой зависит объем транспортной работы на доставку сырья.

Индекс физической материалоемкости измеряется соотношением массы сырья и массы готовой продукции.

Если индекс материалоемкости больше 1, вид экономической деятельности является материалоемким. Материалоемкие производства

эффективнее размещать вблизи источников сырья и основных материалов. Это позволяет избегать громадных транспортных затрат и сокращать общие издержки производства материалоемкой продукции.

Если индекс материалоемкости меньше 1 – нематериалоемкой (из одной объемной единицы сырья получают несколько единиц готовой продукции). Нематериалоемкие производства либо не зависят от расположения сырьевых баз, либо тяготеют к потребителям.

Водоемкость выражается в затратах воды на единицу стоимости и массы продукции. Она оказывает существенное влияние на размещение ряда отраслей экономики, особенно в условиях ограниченности водных ресурсов в районах предполагаемого размещения.

Поскольку вода является экономически малотранспортабельной и во многих районах уже является дефицитной, то при выборе районов и мест размещения водоемких производств ориентируются на крупные водные источники.

Энергоемкость выражается в количестве исходных топливно-энергетических ресурсов, затрачиваемых на стоимостную и весовую единицу продукции.

Энергоемкие производства выгодно размещать в крупных топливно-энергетических районах - источниках дешевого топлива и недорогой электроэнергии.

Фондоемкость. Фондоемкими отраслями являются те, которые требуют оснащения дорогостоящими основными фондами: зданиями, сооружениями, оборудованием, коммуникациями, техническими средствами.

Это требует значительного ввода в действие основного капитала.

Фондоемкость переносится на текущие издержки в виде амортизационных отчислений, которые могут быть рассчитаны как на единицу продукции, так и процентным соотношением в общих текущих издержках производства.

Капиталоемкость выражается инвестициями в новое строительство и реконструкцию производства в расчете на стоимостную единицу предполагаемой к выпуску продукции.

Инвестиции представляют собой единовременные затраты, осуществляемые периодически и рассчитываемые на длительные сроки последующего функционирования строящегося или реконструируемого предприятия.

Факторы размещения смежных и параллельных производств.

Рассмотренные выше технико-экономические факторы оказывают влияние на размещение изолированных видов экономической деятельности. Но они не могут определить последовательность развития и масштабы концентрации видов производств, размещаемых на базе использования общих ресурсов в одном и том же регионе, не могут учесть все взаимосвязи, возникающие в результате экономической деятельности.

При решении вопросов размещения смежных производств необходимо учитывать затраты по всему производственному циклу в данном комплексе – как по головному объекту, так и по всем наиболее важным смежным производствам.

После этого подсчитывается разница указанных затрат в данном регионе и сравниваемом с ним другом регионе и определяется срок окупаемости капитальных затрат.

В результате возникает парный однокомплексный расчет в форме сравнения показателей двух региональных межотраслевых комплексов.

Однако даже после учета затрат смежных производств нельзя рассчитывать на получение действительно оптимального решения, поскольку остается открытым вопрос о наиболее рациональных направлениях использования региональных ресурсов.

При оценке рациональности региональной экономики требуется не только сравнить эффективность производства в одном регионе с эффективностью его производства в другом. Нельзя обойтись без анализа

относительной эффективности развития в данном регионе одного вида экономической деятельности по сравнению с другими, также представленными в данном регионе. Иными словами, устанавливается, насколько целесообразно использовать региональные ресурсы в тех или иных видах экономической деятельности, каков эффект замещения одних видов экономической деятельности другими.

К сожалению, ограничение статистических данных в региональном разрезе не позволяет в полной мере оценить технико-экономические факторы. Тем не менее, есть ряд показателей, которые могут быть использованы для оценки технико-экономических факторов в региональном разрезе: уровень капиталотдачи, индекс материалоемкости, затратный показатель эффективности производства.

Уровень капиталотдачи (формула 3):

$$I_k = \frac{GPF}{GDC}, \quad (3)$$

где: I_k – уровень капиталотдачи;

GDC - валовая добавленная стоимость;

GPF – стоимость ОПФ

Экономический смысл данного показателя заключается в следующем: чем выше уровень капиталотдачи, тем большей фондоемкостью характеризуется вид экономической деятельности, т.е. нуждается в постоянном обновлении основных производственных фондов.

Индекс материалоемкости (I_m) рассчитывается по формуле 4:

$$I_m = \frac{PP}{GP} \quad (4)$$

где: PP – стоимость промежуточной продукции;

GP – валовый выпуск.

Если индекс материалоемкости больше 1, это означает, что стоимость исходного сырья и материалов превышает стоимость готовой продукции, т.е.

характеризуется высокой материалоемкостью и, следовательно, преобладанием производств с невысокой добавленной стоимостью.

Если индекс материалоемкости меньше 1, это означает, что стоимость исходного сырья и материалов меньше стоимости готовой продукции, т.е. характеризуется невысокой материалоемкостью и, следовательно, преобладающими являются производства с высокой добавленной стоимостью.

Затратный показатель эффективности производства (I_{exp}) рассчитывается по формуле 5:

$$I_{exp} = \frac{PP}{GDC} \quad (5)$$

где: GDC - валовая добавленная стоимость;

PP – стоимость промежуточного потребления.

Высокий затратный показатель эффективности производства характеризует преимущественное размещение в регионе либо добывающих производств, либо начальных стадий производства конечного продукта. Это характеризует ограничение региональной экономики по созданию конечного продукта с высокой добавленной стоимостью.

2.2.2. Организационно-экономические факторы

Организационно-экономические факторы в настоящее время формируются под влиянием следующих процессов.

1. Взаимопроникновение региональных, национальных и мирового рынков.

2. Усиление конкуренции на региональных, национальных и мировых рынках.

3. Постепенный переход к постфордизму как способу организации производства, который подразумевает замену массового производства мелкосерийным, вертикальной организации труда – горизонтальной, низкую

индивидуальную ответственность – соучастием индивида в производственном процессе.

Эти факторы ведут от территориальной дифференциации и разделения труда к его территориальной интеграции, от гомогенных региональных рынков – к диверсифицированным. Таким образом, как и технико-экономические, данные факторы в большей степени характеризуют роль бизнеса в развитии той или иной территории.

Для характеристики организационно-экономических факторов используются следующие показатели.

Коэффициент локализации.

Локализация - степень «привязанности» к территории того или иного вида экономической деятельности. С позиций развития региональной экономики «привязанность» той или иной деятельности к определенной территории определяет ее развитие, способствует формированию более выгодных стартовых позиций. При этом следует иметь в виду, что разные экономические агенты и разные рынки характеризуются различной степенью привязанности к определенной территории. Так, домохозяйства всегда территориально локализованы, что объясняется это следующими факторами:

- сокращением издержек на передвижение к месту работы;
- низкой пространственной мобильностью трудовых ресурсов;
- наличием определенных юридических барьеров при трудоустройстве.

Фирмы, как предъявители спроса на ресурсы, характеризуются значительной территориальной локализацией, поскольку они приближены к поставщикам экономических ресурсов - домохозяйствам. Фирмы, как поставщики товаров и услуг, обладают меньшей территориальной локализацией, поскольку рынок сбыта рассредоточен оп территории всей страны. Фирмы, как предъявители инвестиционного спроса, имеют слабую степень территориальной локализации, поскольку предъявляют спрос на инвестиции и на национальном рынке, и на мировом рынке.

Разные рынки также характеризуются разной степенью привязанности к определенной территории в зависимости от мобильности ресурсов в их пределах.

Наибольшей степенью территориальной локализации характеризуется рынок ресурсов. Это обусловлено особенностями рабочей силы и природных ресурсов.

Рабочая сила характеризуется:

- невысокой мобильностью;
- национально-этническими особенностями;
- определенной консервативностью к частой перемене места жительства.

Природные ресурсы характеризуются:

- немобильностью;
- исчерпаемостью.

Рынок товаров и услуг также обладает значительной территориальной локализацией, поскольку приближен к предъявителю спроса – домохозяйствам.

Финансовый рынок обладает наименьшей степенью территориальной локализации, поскольку обладает довольно мобильным товаром - капиталом.

Для определения коэффициента локализации (L_{ir}) используется формула (6):

$$L_{ir} = \frac{q_{ir} / q_r}{Q / Q} , \quad (6)$$

где: q_i – общий объем выпуска ВЭД в стране;

q_{ir} – объем выпуска ВЭД в регионе r ;

Q – объем валового выпуска в стране

Q_r – объем валового регионального выпуска.

Коэффициент концентрации.

Следующим показателем, который может быть использован для оценки влияния организационно-экономических факторов на региональное развитие, является коэффициент концентрации.

Концентрация – сосредоточение на территории того или иного вида экономической деятельности. Для ее оценки рассчитывается коэффициент концентрации (C) по формуле 7:

$$C = \frac{q_{ir}}{Q_r}, \quad (7)$$

где: q_{ir} – валовая добавленная стоимость i – го ВЭД в регионе r ;

Q_r – объем валового регионального продукта.

Следующим показателем, характеризующим влияние на региональное развитие организационно-экономических факторов, является коэффициент специализации. Специализация представляет собой концентрацию производства однородной продукции на определенной территории. Для ее оценки используется коэффициент специализации (SP), который рассчитывается по формуле 8:

$$SP = \frac{100}{[sh_n * (2n - 1)]}, \quad (8)$$

где: sh_n – удельный вес i – го ВЭД в суммарной валовой добавленной стоимости в регионе;

n – порядковый номер ВЭД, ранжированный по удельному весу в валовой добавленной стоимости региона.

Показатель инвестиционной активности.

Важным фактором внутренней конкурентоспособности региона являются привлечение инвестиций, поскольку последние, овециваясь в регионе в виде основных производственных фондов, уже не могут «покинуть» территорию и, следовательно, формируют лучшие стартовые условия для регионального развития.

Для оценки данного фактора используется индикатор активности инвесторов, представляющий собой модифицированный индекс Херфиндаля-Хиршмана (IHH_I) и рассчитываемый по формуле 9:

$$IHH_I = \sum \left(\frac{i_j}{I} * 100 \right)^2, \quad (9)$$

где: i_j – объем инвестиций в основной капитал в регионе j ;

I – объем инвестиций в основной капитал в стране.

Показатель взаимодействия с внешним миром.

В последнее время, говоря о конкурентоспособности регионов, нельзя не учитывать влияние усиливающихся глобализационных процессов. При этом они могут иметь как положительное значение для развития региона, могут иметь отрицательное значение. Так сформировавшееся взаимодействие регионов с другими странами способствует усилению региональной конкурентоспособности, поскольку определяет развитие внешнеэкономических связей. В то же время последние события, связанные с введением санкций крупнейшими странами против России негативно повлияли и на развитие регионов, ослабив их внутреннюю конкурентоспособность за счет сокращения ряда внешнеэкономических связей.

Для оценки значимости внешнеэкономических связей для региональных экономик используются индикаторы взаимодействия с внешним миром: экспортный коэффициент, импортный коэффициент, коэффициент товарообмена.

Экспортный коэффициент (k_{EX}) рассчитывается по формуле 10:

$$k_{EX} = \frac{Ex}{GRP}, \quad (10)$$

где: Ex – объем экспорта из данного региона;

GRP – валовый региональный продукт.

Импортный коэффициент (k_{IM}) рассчитывается по формуле 11:

$$k_{IM} = \frac{Im}{GRP - Ex + Im} \quad (11)$$

где: Ex – объем экспорта из данного региона;

Im – объем импорта в данный регион;

GRP – валовый региональный продукт.

Коэффициент товарообмена (k_{EX+IM}) рассчитывается по формуле 12:

$$k_{EX+IM} = \frac{Ex + Im}{GRP}, \quad (12)$$

где: Ex – объем экспорта из данного региона;

Im – объем импорта в данный регион;

GRP – валовый региональный продукт.

Коэффициент товарообмена также характеризует степень открытости региона для международного сотрудничества, и достаточная открытость, несомненно, является фактором, повышающим внутреннюю конкурентоспособность данного региона.

Результатом воздействия на территорию факторов «первой» и «второй» природы являются пространственная взаимосвязь и пространственная асимметрия.

Факторы пространственной взаимосвязи.

Взаимосвязь – явление, когда изменение одного объекта обязательно вызывает изменение другого объекта.

Определенный участок экономического пространства, испытывающий воздействие со стороны экономических субъектов, называется экономическим полем.

Взаимосвязь в экономическом поле определяется спецификой действующих субъектов и взаимным размещением в пространстве.

Пространственная взаимосвязь может быть описана при помощи гравитационной модели (формула 13):

$$I_{ij} = \frac{P_i P_j}{T_{ij}^\alpha}, \quad (13)$$

где: I_{ij} – ожидаемое взаимодействие;

P_i, P_j – потенциал двух взаимодействующих объектов;

T_{ij} – временной интервал между двумя взаимодействующими объектами.

α – мультипликатор взаимосвязи.

Мультипликатор взаимосвязи (α) представляет собой величину, характеризующую способность региона реагировать на изменение эндогенных и экзогенных факторов. Данный мультипликатор рассчитывается по формуле (14):

$$\alpha = \frac{1}{1-(e-m)(1-t)}, \quad (14)$$

где: e – предельная склонность к потреблению на региональном рынке товаров и услуг;

m - предельная склонность к потреблению на рынках товаров и услуг других регионов.

t – ставка налогообложения.

Факторы пространственной асимметрии.

Асимметрию можно охарактеризовать как отклонение (или отличие) свойств и параметров данного объекта (объектов) от некой «нормы». Причем сам процесс асимметрии можно оценить лишь в динамике соответствующих показателей. В качестве «нормы» можно принять средние значения показателей социально-экономического развития регионов.

Пространственная экономическая асимметрия – неравномерное изменение одних и тех же показателей функционирования экономики в таксонах одного иерархического уровня. Она проявляется через экономическую, социальную и бюджетную асимметрию в регионах.

О пространственной экономической асимметрии мы можем судить по вариации таких показателей, как валовый региональный продукт, объем промышленной продукции, объем инвестиций в основной капитал, объем иностранных инвестиций и т.д.

Социальная асимметрия означает неравномерное изменение одних и тех же показателей, характеризующих социальную ситуацию в таксонах одного иерархического уровня.

К показателям социальной ситуации относятся показатели демографической ситуации (естественный прирост, миграционный прирост, младенческая смертность и др.), показатели уровня жизни (уровень доходов, среднемесячная номинальная заработная плата, средний размер месячных пенсий и др.), показатели социальной напряженности (уровень безработицы, уровень преступности и др.) и т.д.

Бюджетная асимметрия означает неравномерность изменения показателей, характеризующих бюджетную обеспеченность в таксонах одного иерархического уровня.

К показателям бюджетной асимметрии относятся доходы консолидированного бюджета региона, расходы консолидированного бюджета региона и т.д.

Для целей измерения может быть использован любой классический индикатор: дисперсия, среднеквадратическое отклонение и др.

Мы предлагаем для расчета пространственной асимметрии модифицированный к специфике регионального развития индекс Джини (IG), который рассчитывается по формуле 15:

$$IG = \frac{m+1}{m} - \frac{\sum_{i=1}^m Q}{50*m}, \quad (15)$$

где: Q – накопленная доля показателя, характеризующего пространственную асимметрию;

m – число территориальных образований более низкого иерархического уровня, входящих в состав i -го таксона.

2.3. Факторы «третьей» природы

Особенности современного регионального развития предполагают, с нашей точки зрения, выявление факторов «третьей» природы, к которым мы

относим институциональную среду, которую формируют институты, представляющие собой разработанные людьми формальные (законы, конституции и т.д.) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие взаимодействие (Норт (1997)¹⁶.

Институты определяют «правила игры», игроками в которой являются «организации», под которыми понимаются группы людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели. Институциональные рамки оказывают решающее влияние на то, какие именно организации возникают, и на то, как они развиваются (Норт (1997)¹⁷; Эггертсон (2001)¹⁸).

П. Кругман, выявляя факторы различных «природ», институты относил к факторам «второй» природы.

С нашей точки зрения, усиливающееся воздействие институтов на все сферы деятельности, в том числе и на региональные процессы, сложность и многогранность институциональной среды обуславливает необходимость выделения ее в самостоятельный фактор «третьей» природы.

Необходимость выделения институциональной среды как фактора «третьей» природы регионального развития обусловлена также тем, что современные процессы регионального развития предполагают необходимость перехода от национальной региональной политики к собственно региональной на уровне отдельных территориальных образований. В связи с этим, применительно к региональному развитию, влияние институциональной среды, в первую очередь, будет проявляться через проведение региональной политики.

В последние годы в социально-экономическом развитии регионов России наблюдаются существенные диспропорции, которые выражены в разрывах ключевых экономических показателей (табл. 2).

¹⁶ Норт Д. - Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

¹⁷ Там же

¹⁸ Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.

Таблица 2

Динамика различий социально-экономического развития субъектов
Российской Федерации за 2000–2005 гг. (в размах)

Наименование показателей	максимальные		Без крайних значений	
	2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.
Объем производства промышленной продукции на душу населения	64	281	34	110
Оборот розничной торговли на душу населения	34	27	28	24
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения	50	194	30	120
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	30	44	15	21
Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума	8	6	6	4
Уровень зарегистрированной безработицы	29	33	15	22

Как видно из табл. 2, величина разрывов в региональном разрезе по большинству показателей превышает десятки, а по некоторым показателям – сотни раз.

Результаты исследования показывают, что одними из главных причин сложившихся региональных диспропорций являются неудовлетворительное состояние государственного управления и несовершенство нормативно-правовой базы в сфере регионального развития. Это проявляется в неэффективном механизме взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при осуществлении ими полномочий.

Что является причинами данных негативных процессов? С нашей точки зрения, следует выделить следующие:

- оторванность федеральных органов власти от региональных проблем, что приводит к неэффективности взаимодействия в реализации целевых программ развития,
- слабое информационное и другое взаимодействие;
- несовершенство инструментов государственного управления.

Выше сказанное обуславливает то, что важное место в развитии и совершенствовании региональных процессов принадлежит региональной политике, которая представляет «... систему ценностей и целей и необходимых для их достижения государственно-управленческих мер, реализуемых в нормативных правовых актах, программах и иных документах, направленных на региональное развитие»¹⁹.

С учетом вышеизложенного, региональная политика должна быть направлена на совершенствование механизмов государственного управления региональным развитием и совершенствование ее нормативно-правовой базы. Она должна иметь четкое, прозрачное содержание и обеспечиваться необходимыми ресурсами.

С позиций внутренней конкурентоспособности регионов следует отметить, что современный этап регионального развития, характеризующийся тем, что конкурентоспособность является важнейшим стимулом для регионов занять ведущие позиции в различных сферах, региональная политика не может быть одинакова для всех регионов. В настоящее время существует достаточное региональное разнообразие во всех сферах, что определяет разные приоритеты для разных регионов. По словам О.А. Чиркунова, экс-губернатора Пермского края, «...конкуренция регионов – это конкуренция моделей развития, ... Каждый регион должен сам определить, какой точкой роста в какой сфере он себя считает...»²⁰.

Поэтому, если факторы «первой» и «второй» природы могут быть тиражированы и использованы для оценки внутренней конкурентоспособности региона, то факторы «третьей» природы, связанные со спецификой региональной политики, не подлежат тиражированию.

Конечно, мы считаем, что факторы «третьей» природы, влияющие на региональное развитие, еще только формируются. Возможно, что помимо региональной политики институциональная среда будет включать и другие

¹⁹ ФЗ «Об основах организации разработки и реализации государственной региональной политики Российской Федерации». Ст. 2.

²⁰ Пермский край – территория конкурентного развития: учеб.-метод. пособие. – Пермь, 2007. – С. 8.

факторы. Но на сегодняшний день, говоря о конкурентоспособности регионов, данный фактор является наиболее значимым из всей институциональной среды.

Подводя итог, необходимо сделать следующие обобщения.

Проведенный анализ эволюции региональных исследований позволил проследить логику формирования современного подхода к региональному развитию. В качестве фактора, определяющего развитие того или иного региона, выступает конкурентоспособность. В процессе исследования нами предложена оценка внутренней конкурентоспособности регионов, позволяющая оценить специфические особенности территории.

При построении методики оценки мы базировались на выделенных П. Кругманом факторах «первой» и «второй» природы, а также обосновали необходимость выделения факторов «третьей» природы.

К факторам «первой природы», влияющим на конкурентоспособность региона, мы отнесли природно-ресурсный потенциал и геоэкономическое положение. Факторы «второй» природы в методике представлены технико-экономическими и организационно-экономическими факторами.

Значимость факторов «третьей природы» на конкурентоспособность региона определяется необходимостью проведения региональной политики.

Предложенная методика оценки внутренней конкурентоспособности региона позволяет выявлять его специфические особенности, которые, в свою очередь, могут позволить занять лидирующие позиции среди регионов-конкурентов.

Список литературы

1. ФЗ «Об основах организации разработки и реализации государственной региональной политики Российской Федерации». / Проект. – [Электронный ресурс]. – URL: http://rusrand.ru/files/13/07/23/130723100703_BLOK.pdf
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.
3. Конкурентоспособный регион: концепции и факторы / Под общ. ред.: А. А. Божья-Воля, И. Н. Шафранская. Пермь: [б.и.], 2012.
4. Норт Д. - Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
5. Пермский край – территория конкурентного развития: учеб.-метод. пособие. – Пермь, 2007.
6. Портер М. Конкуренция. М., 2005.
7. Тоффлер Э. «Третья волна». [Электронный ресурс]. – URL: http://lib100.com/book/philosophy/tretya_volna/_%d2%ee%f4%f4%eb%e5%f0%20%dd%eb%e2%e8%ed,%20%d2%f0%e5%f2%fc%ff%20%e2%ee%eb%ed%e0.dos
8. Хегерstrand Т. Диффузия инноваций как пространственный процесс. М., 1993.
9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008.
10. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001
11. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — MIT Press, 1966. — 279 p. — ISBN 978-0262060134.
12. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144
13. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // The Journal of Political Economy, Vol. 99, No. 3. (Jun., 1991), pp. 483-499.
14. Lash S. & Urry J. (1987). The end of organized capitalism. Cambridge, England: Polity.
15. Lundvall, Bengt-Åke, ed. National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. Vol. 2. Anthem Press, 2010.
16. Michel Aglietta; André Orléan. La violence de la monnaie. Paris : Presses universitaires de France, 1982.
17. Róna-Tas, Ákos. Economic Sociology in Europe: Hungary, Economic Sociology. European Electronic Newsletter (February 2002). Vol. 3, No. 2. – [Online]. URL: <http://www.siswo.uva.nl/ES/esfeb02art4.html>.
18. Samir Amin. Spectres of Capitalism: A Critique of Current Intellectual Fashions, 1998.